

Она слегка прикусила губу и отвела взгляд.

Не пришел — и не надо, зато у нее будет повод заняться своими делами.

Карета вскоре остановилась у резиденции генерала Цзо. Ли Юй вышла из экипажа и, подняв голову, увидела стоявших у входа госпожу Цинь и Цинь Мяня, а рядом с ними — ту самую законную дочь.

На лице девушки была вуаль, она нервно теребила платок. Госпожа Цинь выглядела встревоженной, а лицо Цинь Мяня было таким мрачным, будто с него вот-вот закапает черная желчь.

Ли Юй слегка опустила взгляд, присела в реверансе и проговорила:

— Отец, матушка...

— Непутевая дочь! — внезапно рявкнул Цинь Мянь, перебивая ее.

Он резко шагнул вперед, замахнулся и попытался вlepить ей пощечину. Ли Юй мгновенно вскинула брови, отступила на шаг, уклоняясь от удара, и крепко схватила его за запястье.

Встретившись с ним взглядом, она чуть улыбнулась:

— Звание Ванфэй приравнивается к первому рангу, мой статус выше, чем у отца. Я кланяюсь вам лишь из уважения к нашим родственным узам.

Ли Юй резко отшвырнула его руку и, помрачнев, холодно добавила:

— А эта пощечина, отец, уже граничит с неуважением к императорской власти и нарушением субординации.

Цинь Мянь, словно только сейчас вспомнивший, что Ли Юй уже замужем, прищурился, и его лицо мгновенно потемнело.

Бросив взгляд на его перекошенное лицо, она направилась вглубь двора:

— Если у отца есть что сказать, давайте пройдем внутрь. Здесь полно людей, вы хотите опозориться на весь город?

Цинь Мянь некоторое время сверлил ее взглядом, затем с досадой взмахнул рукавами и последовал за ней.

Когда Ли Юй села в главном зале, Цинь Мянь как раз вошел. Гнев, копившийся в нем всю дорогу, достиг предела. Он уставился на нее и проревел:

— Как ты посмела...

Ли Юй подняла руку, прерывая его:

— Здесь посторонние. Отец уверен, что хочет обсуждать это при них? — она повернула голову и взглянула на покорно стоявшую Сы Юнь. — Ты, выйди.

Оказавшись в клане Цинь, она больше не находилась на территории Фу Сюня. Даже если у Сы Юнь были невероятные таланты, здесь ей пришлось подчиниться.

Сы Юнь нахмурилась, в ее глазах читалось явное нежелание, но она была достаточно умна, чтобы после короткого колебания склонить голову:

— Слушаюсь.

Сы Юнь быстро вышла, и в комнате остались только Ли Юй и Цинь Мян.

После такой перепалки гнев Цинь Мян немного поостыл. Он не стал снова бросаться в драку, а лишь впился в нее холодным взглядом:

— Негодная девчонка! Как ты посмела оглушить свою сестру и самовольно занять ее место на свадьбе!

При этих словах ярость снова захлестнула его. Он вновь поднял руку, намереваясь ударить, но сдержался, в гневе развернулся, схватил чашку с чаем, залпом выпил содержимое и с грохотом поставил посуду на стол.

— Ты хоть понимаешь, что это преступление против императора? Это грозит карой всему нашему роду! Ты хочешь погубить весь клан Цинь?

Ли Юй подумала: Стать жертвой подставы, а потом еще и отвечать за чужие грехи? Размечтались!

Ли Юй подняла глаза на разгневанного и встревоженного Цинь Мян. Она подперла подбородок рукой, опустила ресницы и усмехнулась:

— Это она тебе сказала?

Цинь Мян нахмурился:

— Она? Кто она? — он снова взмахнул рукавами. — Не пытайся перевести тему! Как ты посмела...

Ли Юй слегка улыбнулась, налила себе чаю и неторопливо отпила:

— Князь уже согласился замять это дело, чего ты так паникуешь?

Цинь Мян странно посмотрел на нее. У него было много детей от наложниц, и раньше он никогда не обращал внимания на эту дочь, помня лишь, что она тихая и послушная. Кто бы мог подумать... что она не только дерзкая, но и такая наглая.

Ли Юй, очень наглая Ли Юй, отставила чашку и спросила:

— Отец знает, почему князь Нин ослеп?

Цинь Мян настороженно покосился на нее:

— Зачем ты спрашиваешь об этом? — он заметно занервничал и прикрикнул: — Не смей задавать глупых вопросов!

Ли Юй прищурилась и с улыбкой заметила:

— Отец так всполошился, неужели это какая-то страшная тайна?

У Цинь Мянэ дернулась бровь. Ли Юй поняла, что попала в точку. Она чуть закусил губу и мягко произнесла:

— Даже если это тайна, здесь только мы двое. Что мешает тебе рассказать?

Цинь Мянэ помедлил, а затем отрезал:

— Нет!

Ли Юй сложила руки на животе, изучая его лицо. Увидев, что он настроен молчать до последнего, она тихо вздохнула. Подавшись вперед, она сменила тему:

— Князь приходил к тебе?

Цинь Мянэ резко поднял на нее глаза.

— Значит, приходил, — Ли Юй опустила взгляд и неторопливо продолжила: — Чтобы князь Нин согласился скрыть подмену, ты пошел на его условия?

Даже если он всего лишь осколок души, его гордость никуда не делась. Он не любит ее, и если решил стерпеть обман, значит, получил достойную компенсацию. А поскольку Ли Юй дать ее не могла, платить пришлось Цинь Мянэ.

Цинь Мянэ в изумлении расширил глаза. Значит, так оно и было. Учитывая его гнев, цена, которую он заплатил Фу Сюню, была огромной.

Ли Юй не знала, о чем именно они договорились, ей было достаточно самого факта. Она улыбнулась и решила припугнуть отца:

— Отец, ты думаешь, раз ты договорился с князем, дело закрыто? Самым простым было бы тихо вернуть сестру на ее место, и все бы забыли об этом. Но как ты думаешь, зачем князю понадобилось удерживать меня в своей резиденции?

Видя задумчивое лицо Цинь Мянэ, она удовлетворенно улыбнулась. Отпив чаю, она добавила загадочным тоном:

— Князь боится, что отец передумает, и использует меня как заложницу. Пока я в резиденции князя Нин, эта история не закончена, и риск разоблачения остается.

Лицо Цинь Мянэ изменилось.

— Князь Нин замышляет нечто грандиозное и не доверяет тебе. Если что-то пойдет не так, он первым делом выставит нас с тобой щитом, — она поставила чашку и покачала головой. — Отец, мы с тобой теперь в одной лодке.

Завершив свою «обработку» и глядя на колеблющегося Цинь Мянэ, она многозначительно улыбнулась:

— Может, расскажешь мне побольше о князе Нин? Если случится беда, я буду готова. Как считаешь, отец?

Цинь Мянью долго молчал, прежде чем медленно произнести:

— Ладно, расскажу, вреда не будет. Это старые дела, о которых не принято говорить, потому что императору они не по душе.

Он сел и тяжело вздохнул:

— Князь Нин был первым сыном императора. До того как он ослеп, он был умен и проницателен, его с детства готовили в наследники. Но когда ему было восемь, в павильоне Юэ Мэй случился пожар. Его мать, наложница Мэй, сгорела заживо, а сам князь лишился зрения. Наложница Мэй была в ту пору любимицей, император пришел в ярость, приказал казнить всех слуг, опечатав дворец и запретил упоминать о случившемся.

Ли Юй опустила глаза, задумалась, а потом снова подняла голову с улыбкой:

— Отец, что толку рассказывать лишь половину? — она склонила голову набок. — А в чем истинная причина?

Цинь Мянью сверкнул на нее глазами:

— Ты девица, тебе достаточно знать и этого...

— Пожар не был случайностью, его устроили намеренно, — Ли Юй перебила его, озвучив свою догадку.

Взгляд Цинь Мянью метнулся в сторону. Ли Юй встала, подошла ближе и, склонившись, прошептала ему прямо на ухо:

— Поджигатель действовал с одобрения самого императора...

Цинь Мянью с грохотом вскочил, опрокинув столик!

— Что за бред ты несешь?! — он пнул стул и собрался уходить.

Ли Юй не рассердилась. Глядя ему в спину, она улыбнулась:

— Правда это или нет, отец, ты и сам прекрасно знаешь.

Цинь Мянью на секунду замер, но тут же зашагал дальше. Распахнув дверь, он наткнулся на ту самую законную дочь, стоявшую снаружи.

Он нахмурился:

— Ты что здесь делаешь?

Девушка подняла голову, нервно теребя пальцы, и пролепетала:

— Я волновалась...

Ли Юй внезапно прервала ее:

— Сестра.

Та виновато покосилась на нее. Ли Юй опустила ресницы:

— Старшая дочь генерала Цзо вышла замуж за князя Нин по указу императора, об этом знает вся страна. Теперь, когда старшая дочь замужем, в доме осталась лишь младшая, рожденная наложницей.

Раз уж правду о подмене нельзя раскрыть, в глазах мира старшая дочь Цинь уже замужем. Эта девушка навсегда останется в тени, довольствуясь лишь тем, что положено наложнице.

Лицо девушки побледнело, глаза наполнились слезами. Она вцепилась в рукав Цинь Мяня:

— Отец...

Цинь Мянь хотел что-то сказать, но Ли Юй снова улыбнулась:

— Кстати, сестра, в следующий раз старайся лгать правдоподобнее. Откуда у меня, дочери наложницы, взялись бы силы обойти всех твоих служанок и подсыпать тебе яд? — она легко бросила взгляд на помрачневшего Цинь Мяня и усмехнулась. — И отцу в следующий раз стоит быть поумнее.

Тц, ну и парочка: одна меня подставила, другой хотел ударить. Если бы они не были нужны Его Высочеству...

Ли Юй фыркнула и направилась к выходу, но, едва переступив порог, замерла.

Она прикусила губу, глядя на Фу Сюня, стоявшего под грушевым деревом:

— Ты... давно пришел?

Фу Сюнь, услышав ее вопрос, слегка наклонил голову и едва заметно улыбнулся:

— Достаточно давно.

Он приподнял ресницы и протянул руку. Ли Юй опешила, но быстро пришла в себя. Она сделала пару шагов вперед, вложила свою ладонь в его руку и спросила:

— Ваше Высочество, как вы нашли время приехать?

Спрашивая, она бросила взгляд на Сы Юнь. Скорее всего, та испугалась, что Ли Юй может выболтать лишнее, и в панике вызвала Фу Сюня.

— Дела завершены, я приехал забрать свою Ванфэй домой, — Фу Сюнь притянул Ли Юй к себе, его голос стал чуть прохладнее. — Генерал Цинь, у вас есть еще что сказать моей жене? Если нет, я ее забираю...

— Вы — князь Нин? — раздался звонкий голос, прервавший его.

Законная дочь шагнула вперед, с восхищением глядя на Фу Сюня.

В сердце Ли Юй забили тревогу. Она быстро шагнула вперед, заслонив его собой и перекрывая

девушке обзор.

Цинь Вань только сейчас заметила Ли Юй. Она нахмурилась, закусила губу и сделала пару шагов навстречу:

— Князь Нин! — она опустила голову, и по ее щекам покатились слезы. — Я — законная дочь клана Цинь, именно мне император даровал право на этот брак.

Слезы красавицы всегда вызывают жалость. Ресницы Цинь Вань дрожали, капли слез застыли на них.

— Если бы сестра не опоила меня ядом, именно я была бы вашей женой! — она подняла глаза на Фу Сюня.

Ли Юй смотрела на это с недоумением. Она знала, что Цинь Вань глупа, но не думала, что настолько.

Фу Сюнь опустил взгляд:

— Кажется, госпожа Цинь кое-что перепутала.

Он сделал полшага вперед, встал рядом с Ли Юй, обнял ее за талию и, слегка наклонившись, улыбнулся:

— Та, что кланялась мне на свадьбе — Цинь Юй. Та, чье имя внесено в мой родовой реестр — Цинь Юй. И трон моей Ванфэй может занимать только Цинь Юй.

Его голос звучал мягко и неторопливо, но в конце прозвучал с пугающей твердостью. Сердце Ли Юй пропустило удар. Она невольно сжала край его одежды и посмотрела на него.

Фу Сюнь почувствовал ее движение, погладил ее по голове и невозмутимо продолжил:

— Что же до того, что моя жена якобы опоила вас... Госпожа Цинь, вы считаете мою жену слабой и беззащитной, раз решили в очередной раз облить ее грязью?

Лицо Цинь Вань побелело. Фу Сюнь повернулся к Цинь Мянью, его тон стал резким:

— Подмена, обман императора, попытка свалить вину на младшую сестру — все это раскрыто, а вы все еще смеете нести чушь и искажать правду прямо у меня на глазах! — он понизил голос. — Генерал Цинь, вы воспитали поистине прекрасную дочь.

Цинь Мянью побледнел. Фу Сюнь, не обращая на них внимания, склонился к Ли Юй и мягко спросил:

— Они тебя обидели?

Ли Юй, внезапно окруженная такой заботой, растерялась:

— Н-нет...

Фу Сюнь на мгновение замер, а затем тихо вздохнул:

— Дурочка.

Ли Юй моргнула. Он ткнул ее пальцем в щеку, собираясь что-то сказать, но вдруг остановился. Его палец опустился ниже, коснувшись шрама на ее подбородке, и он нахмурился:

— Мазь, которую я прислал, не помогла?

Ли Юй в недоумении подняла голову:

— Мазь? Какая мазь?

Фу Сюнь слегка нахмурился, но тут же разгладил лицо:

— Наверное, слуги забыли. Вернемся — я еще раз им напомним.

Хотя он сказал это, едва Ли Юй вернулась в усадьбу, он отозвал Сы Юнь.

Ли Юй тихо хмыкнула, улыбнулась и подошла к туалетному столику, открыв шкатулку. Это была деревянная коробочка с искусной резьбой. Она откинула крышку, внутри лежала белоснежная мазь.

Она понюхала ее, опустила ресницы и закрыла крышку.

Сы Юнь была ее личной служанкой, но при этом человеком Фу Сюня. Все, что присылали, проходило через ее руки. Раз она не получила мазь, значит, Сы Юнь ее перехватила.

Неважно, по какой причине — если она ослушалась приказа, Фу Сюнь ее накажет. Поэтому она специально не мазалась, а спрятала мазь.

Ли Юй печально вздохнула и сказала Лин-дан:

— Что делать, я такая мелочная.

Лин-дан: «...почему ты говоришь это таким радостным тоном?»

— Мало того что вечно мешает, так еще и на моего господина заглядывается, — Ли Юй фыркнула. — Мечтать не вредно.

Раздался стук в дверь. Ли Юй удивилась:

— Войдите.

Вошла незнакомая служанка. Она поклонилась, представилась и сказала:

— Князь прислал меня прислуживать вам.

— А где Сы Юнь?

— Ее наказали, — сухо ответила служанка. — Большого я не знаю.

Она помедлила и протянула шкатулку с мазью:

— Князь велел следить, чтобы вы обязательно нанесли мазь.

Ли Юй взяла шкатулку и подняла глаза:

— Ты теперь будешь следить за мной постоянно?

Служанка не дрогнула:

— Князь не давал таких распоряжений.

Больше не следит? Глаза Ли Юй радостно блеснули.

В кабинете.

Фу Сюнь сидел за столом, перед ним стоял ученый в синих одеждах.

Тот вздохнул:

— Сы Юнь твердит, что ничего не присваивала, а Ванфэй ее оклеветала.

Он с любопытством посмотрел на Фу Сюня:

— Ты так сильно доверяешь своей жене?

Фу Сюнь опустил ресницы:

— Сы Юнь не лгала.

Он был уверен в людях, которых воспитал.

Ученый удивился:

— Тогда зачем ты ее наказал?

— Цинь Юй не любит Сы Юнь, — Фу Сюнь не придавал этому значения. — Ничего страшного, пусть будет по-еему.

Он на секунду замолчал, решив, что слишком балует Ли Юй, и добавил:

— Цинь Мян еще пригодится.

Фу Сюнь не хотел продолжать разговор:

— Ты выяснил, кто стоял за тем покушением?

Ученый помрачнел:

— Выяснил.

— Чьи это люди?

— Это... — ученый помедлил и тихо прошептал: — Это Его Величество...

Фу Сюнь не выразил удивления. Он встал, его голос был безразличен:

— Он уже давно сомневается в моих глазах. Использовать наемников, чтобы проверить меня — он не поскупился.

Сказав это, он внезапно повернул голову и посмотрел на окно.

Снаружи Ли Юй осторожно присела под окном и прошептала Лин-дан:

— Ты уверена, что он меня не заметит?

Почему ей так беспокойно?

Ли Юй инстинктивно почувствовала неладное. Она прижалась к стене, пытаясь расслышать голоса внутри. Там явно разговаривали двое, но звуки были приглушенными, стена толстой, а окно закрытым...

Скрип —

Над головой Ли Юй раздался звук. Она подняла взгляд и увидела, как закрытое окно внезапно распахнулось.

Человек в синем высунулся по пояс наружу.

Он весело оглядел двор, затем спрятался обратно и рассмеялся:

— Ваше Высочество, вы как всегда правы! У стен действительно есть уши!

Его силуэт исчез, и следом за этим распахнулась дверь.

<http://bllate.org/book/21628/2231479>